

человѣкъ не долженъ былъ измѣнять хозяйственное состояніе помѣстья, нарушать права крестьянъ, обременять ихъ сборами и повинностями; за подобныя незаконныя дѣйствія онъ лишался помѣстья, а крестьянамъ возвращались излишне-взятые съ нихъ оброки ¹⁾.

Что касается вотчинъ, принадлежавшихъ владѣльцамъ на правѣ собственности, то и въ нихъ крестьяне занимали извѣстное самостоятельное положеніе по отношенію къ землѣ; это видно уже изъ того, что „съ земли“ платили они, а не вотчинники. Эти привилегированные владѣльцы обязаны были службою, подобно помѣщикамъ, и облекались полномочіями чисто-политическими, въ силу особыхъ жалованныхъ грамотъ. „На основаніи этихъ грамотъ,—по словамъ Неволіна,—вотчинникъ получалъ многія права державной власти и становился въ своей вотчинѣ какъ бы княземъ. Чѣмъ были князья вообще по отношенію къ своимъ вотчиннымъ владѣніямъ, тѣмъ дѣлался на основаніи жалованной грамоты частный владѣлецъ, по отношенію къ своей вотчинѣ. Онъ получалъ правительственную власть надъ лицами, жившими на его землѣ. Онъ дѣлался судьей ихъ не только по дѣламъ гражданскимъ, но и по дѣламъ уголовнымъ, исключая дѣлъ о воровствѣ, разбоѣ и душегубствѣ, которыя, впрочемъ, иногда также ему поручались. Онъ получалъ право собирать для себя въ своей вотчинѣ различныя пошпины, слѣдовавшія въ казну княжескую, и пользоваться повинностями, учрежденными собственно для князя“. Всякое нарушеніе обязанностей службы влекло за собою отнятіе вотчины, подобно тому, какъ это было относительно помѣстій. Служилые люди составляли непостоянный, переменчивый, кочующій элементъ землевладѣнія; что же было постоянною, прочною основою его, какъ не землевладѣніе крестьянское, подвластное верхнему служилому классу и обложенное въ его пользу определенными платежами?

Настоящая поземельная собственность существовала въ такъ-называемыхъ черныхъ или тяглыхъ земляхъ, находившихся въ наслѣдственномъ частномъ владѣніи поселянъ. Подъ вліяніемъ монгольскаго владычества установился взглядъ, что государству принадлежить верховное право собственности на всю русскую землю; въ этомъ смыслѣ и черныя земли считались государственными, такъ какъ съ нихъ собирались налоги въ пользу казны.

¹⁾ Неволинъ, тамъ же, стр. 211 и др.; Лакіеръ, О помѣстьяхъ и вотчинахъ. Спб. 1848, стр. 191 и др.; Блюменфельдъ, О формахъ землевладѣнія въ древней Россіи Одесса, 1884, стр. 256 и сл.